

О СОДЕРЖАНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Лысакова И.П.^{1*}, Ли Б.²

¹ ORCID : 0000-0003-2354-6236;

² ORCID : 0009-0008-7875-8520;

¹ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Китайский нефтяной университет, Пекин, Китай

* Корреспондирующий автор (lip1010[at]yandex.ru)

Аннотация

Выделение лингвокультурологической компетенция является в лингвокультурологии одним из сложных теоретических вопросов. Данная статья исследует вопрос содержания лингвокультурологической компетенции при обучении русскому языку китайских студентов, в которой представлен обзор теоретических подходов к понятию лингвокультурологической компетенции и ее роль в процессе обучения русскому языку, а также выделяются 4 принципа лингвокультурологического обучения русскому языку китайских студентов филологов: этнопсихологические особенности межкультурных различий Китая и России; контрастивное семантическое сопоставление концептов в китайской и русской культурах («семья» и «нелюбовь»); национальное своеобразие языкового отражения мира в художественном кинофильме; обучение китайских студентов русскому языку в диалоге с родной культурой.

В статье рассматривается методическая система формирования лингвокультурологической компетенции в процессе обучения китайских студентов русскому языку как иностранному на материале фильма А. Звягинцева «Нелюбовь». Представлен процесс обучающего эксперимента, базирующегося на авторском подходе к обучению китайских студентов русским концептам. Результаты обучающего эксперимента показывают эффективность предлагаемого подхода, так как и объем, и содержание ассоциаций к словам «нелюбовь» и «семья» изменились в сторону увеличения количественного объема и расширения качественного содержания.

Представляется, что разработанный подход к изучению русского языка на примере современного художественного фильма даёт возможность выстроить культурный диалог между носителями разных культур и позволяет китайским студентам глубже освоить культурные коннотации содержания фильма при формировании лингвокультурологической компетенции.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, русский язык, кинофильм, концепт, диалог культур.

ON THE CONTENT OF LINGUOCULTURAL COMPETENCE IN TEACHING RUSSIAN TO CHINESE
STUDENTS

Research article

Lysakova I.P.^{1*}, Li B.²

¹ ORCID : 0000-0003-2354-6236;

² ORCID : 0009-0008-7875-8520;

¹ State Pedagogical University of Russia named after A.I. Herzen, Saint-Petersburg, Russian Federation

² China University of Petroleum, Beijing, China

* Corresponding author (lip1010[at]yandex.ru)

Abstract

The identification of linguocultural competence is one of the difficult theoretical issues in linguocultural science. This article examines the issue of the content of linguocultural competence in teaching Russian to Chinese students, which provides an overview of theoretical approaches to the concept of linguocultural competence and its role in the process of teaching Russian language, as well as 4 principles of linguocultural teaching of Russian by Chinese students of philology: ethnopsychological traits of intercultural differences of China and Russia; contrastive semantic comparison of concepts in Chinese and Russian cultures ("family" and "lovelessness"); national identity of the linguistic reflection of the world in a feature film; teaching Chinese students Russian in dialogue with native culture.

The article examines the methodological system of forming linguocultural competence in the process of teaching Chinese students Russian as a foreign language on the material of A. Zvyagintsev's film "Nelyubov". The process of the teaching experiment based on the author's approach to teaching Chinese students Russian concepts is presented. The results of the teaching experiment show the effectiveness of the proposed approach, as both the volume and the content of associations to the words "lovelessness" and "family" changed in the direction of increasing the quantitative volume and expanding the qualitative content.

It seems that the developed approach to the study of the Russian language on the example of a modern feature film gives an opportunity to build a cultural dialogue between the speakers of different cultures and allows Chinese students to more deeply master the cultural connotations of the content of the film in the formation of linguocultural competence.

Keywords: linguocultural competence, Russian language, film, concept, dialogue of cultures.

Введение

Научная дисциплина, получившая название «Лингвокультурология», появилась в научной литературе в конце XX века, хотя своими идеями восходит к трудам В. Гумбольдта, Э. Сепира, Ф.И. Буслаева и А.А. Потебни. «Современный словарь методических терминов и понятий» определяет лингвокультурологию как «комплексную научную дисциплину, изучающую взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [1, С. 152].

Лингвокультурология достаточно быстро вошла в процесс подготовки преподавателей РКИ, так как явилась развитием ключевых идей лингвострановедения о взаимодействии языка и культуры в обучении иностранному языку.

В 90-е годы XX столетия основное внимание исследователей (В.Н. Телия, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, А.Д. Шмелев, А.А. Леонтьев, Е.И. Зиновьева и др.) уделялось теоретическим вопросам формирования терминологического аппарата новой дисциплины и размежевания ее с лингвострановедением (см. материалы Конгрессов МАПРЯЛ и РОПРЯЛ) [3], [7]. Постепенно все более обнаруживалась необходимость разработки лингводидактического подхода к внедрению лингвокультурологии в учебный процесс. В 2000 году на филологическом факультете Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (далее – РГПУ им. А.И. Герцена) была открыта одна из первых магистратур «Лингвокультурологическое образование», стали появляться учебники по лингвокультурологии (В.А. Маслова, В.В. Воробьев, А.Т. Хроленко, Е.И. Зиновьева и др.), в начале XXI века начали защищаться кандидатские и докторские диссертации по методическим вопросам лингвокультурологического образования.

Обсуждение

Наиболее сложным в теории новой дисциплины оказался вопрос о выделении лингвокультурологической компетенции, так как лингвокультурология теснейшим образом связана с социолингвистикой, этнолингвистикой, лингвострановедением и культурологией [6]. Кроме того, как считает один из первых исследователей взаимодействия языка и культуры в новой дисциплине профессор РУДН В.В. Воробьев, лингвокультурология является новой *интегральной* дисциплиной, потому что содержит компоненты многослойной ценностной ориентации личности: *когнитивный* (взгляды, мнения личности, интересы, убеждения личности), *эмоциональный* (степень значимости данной ценности для личности) и *поведенческий* (готовность личности к тому или иному виду деятельности) [4].

По нашему мнению, большой интерес в решении вопроса о содержании лингвокультурологической компетенции представляет точка зрения В.Н. Телия, которая считает, что *культурная коннотация* позволяет описать взаимодействие двух разных семиотических систем (языка и культуры) [9]. Теперь уже установлено, что культурная информация может быть представлена в номинативных единицах языка четырьмя способами: культурные семы, культурный фон, культурные концепты, культурные коннотации [8, С. 54]. Знание культурных коннотаций слова и способность учитывать эти коннотации в акте коммуникации определяет суть лингвокультурологической компетенции [10].

Для нас важным является мнение В.А. Масловой, которая убедительно доказала вслед за В.Н. Телия, что связь между языком и культурой реализуется через культурную коннотацию. Как правило, культурные коннотации основаны на ассоциациях, идущих от слова, и воспринимаются «как оценочный ореол», в котором выражается национальная специфика языка, создающая картину мира [8, С. 56].

Нам представляется весьма убедительной концепция культурной коннотации, являющейся «экспонентом культуры» в языковом знаке, и мы попробовали проверить её в практике изучения русского языка китайскими студентами на базе художественного фильма.

Основные результаты

В диссертации Ли Боюя рассматривается методическая система формирования лингвокультурологической компетенции в процессе обучения китайских студентов русскому языку как иностранному на основе фильма А. Звягинцева «Нелюбовь».

Аспиранту пришлось решить такие важные методические задачи, как:

- 1) определить этапы формирования китайскими студентами структуры лингвокультурологической компетенции в процессе обучения русскому языку;
- 2) описать методический потенциал лингвокультурологического использования художественных кинофильмов при обучении китайских студентов русскому языку как иностранному;
- 3) выявить этнопсихологическую специфику китайской аудитории и влияние национальной культуры на усвоение русского языка и русской культуры при изучении РКИ студентами-филологами;
- 4) исследовать особенности лингвокультурологической технологии контрастивного семантического сопоставления концептов в российской и китайской культурах;
- 5) выявить возможности китайских студентов воспринимать национальные культурные коннотации русского слова в различных ситуациях, отображенных в художественном фильме;
- 6) создать методическую систему формирования лингвокультурологической компетенции при обучении китайских студентов-филологов русскому языку на базе художественного фильма;
- 7) провести экспериментальное обучение по созданной методике формирования лингвокультурологической компетенции.

Основным достижением автора работы явилось выделение лингвокультурологических принципов обучения русскому языку китайских студентов:

- принципа учета этнопсихологических особенностей межкультурных различий Китая и России (базовые ценности национальных культур, специфики менталитета, особенность этнических стереотипов и др.);
- принципа контрастивного семантического сопоставления концептов в китайской и русской культурах («семья» и «нелюбовь»);
- принципа учета национального своеобразия языкового отражения мира в российском художественном кинофильме;

- принципа обучения китайских студентов русскому языку в диалоге родной культуры с культурой изучаемого языка [5].

Автору удалось показать, что для формирования лингвокультурологической коннотации необходимо развить у китайских студентов умение понять национальные культурные коннотации русского слова в художественном фильме через интерпретацию различных речевых ситуаций, характеристику ценностных поступков героев, обучить приёмам толкования коннотативных значений культурных и языковых единиц. Например, при описании технологии использования лингвокультурологических комментариев к фрагментам кинофильма, включающих разъяснение смысловых различий в концептах «семья» русской и китайской культур, диссертант рассмотрел языковые фрагменты наиболее ярких эпизодов из близких по теме российского и китайского фильмов и сравнил одинаковые по смыслу, но разные по ценностному содержанию фрагменты. В обоих фильмах рассказывается о разводе родителей и страданиях ребенка, но если в фильме А. Звягинцева родители пытаются найти новое счастье на стороне, не обращая внимания на страдания сына, то в китайском фильме родители стараются сосредоточиться на внимании к ребенку, облегчая его страдания. Характерно, что названия обоих фильмов содержат наименования концептов их содержания «Нелюбовь» [А. Звягинцев] и «Родной мой» [Питер Чан].

Одной из особенностей изучения лингвокультурологических комментариев является приобретение аналитико-аксиологических умений выделения категориальных признаков концептов, обусловленных ценностными установками национальных культур России и Китая. В работе рассматривается несколько эпизодов морально-этического плана с употреблением стилистически маркированной лексики.

Приведем несколько примеров: №1. Разговор спасателя Ивана с родителями Алеши Слепцова; №2. Разговор Алеши с матерью за завтраком; №3. Посещение бабушки.

№1. Иван (И.): Итак, начнем сначала. Алеша Слепцов. Двенадцать лет. ... Скажите мне вот что, какие у мальчика интересы, хобби, спортивные секции.

Мать Алеши (М.): Нет, ничего такого. Хобби нету, спортом не занимается, мне кажется, он по большей части, дома сидит.

И.: Кажется? Понятно. Если дома, значит компьютер? Ноутбук у него на столе?

М.: Да.

И.: Доступ к его почте? К аккаунтам в социальных сетях? Адреса, телефоны его друзей и подруг, знакомых?

М.: У него один только друг. Кузнецов, кажется.

И.: Мхм (междометие). Опять кажется. Ладно.

№2. Алеша (А.): Я больше не хочу.

Мать Алеши (М.): Доедай, выбрасывать что ли (не поднимая глаз от телефона).

А: Я больше не хочу (насусленно и зло)

М: Какао пей (продолжая смотреть в телефон). Что квельй такой? Заболел?

А: Я не квельй (сквозь зубы и сжав кулак).

М: Ладно, оставь я уберу. А спасибо?

А: Спасибо (из другой комнаты и с одолжением).

№3. Бабушка Алеши (Б.): Ой, вежливая-то какая, посмотрите-ка на нее... Алеша потерялся! Че напридумывали, что ли, да? ... Я тебе тогда говорила и сейчас скажу – я с ним сидеть не буду!

На материале этих и других фрагментов фильма «Нелюбовь» проводился лингвостилистический анализ лексических единиц. Такие упражнения необходимы для овладения умениями лингвокультурологического комментирования поведения героев в разных коммуникативных ситуациях.

После фрагмента №1, диалога родителей Алеши с координатором поисково-спасательного отряда (выбранного из уже ранее просмотренного студентами фильма), преподаватель обращает внимание студентов на слово, «кажется» и предлагает выполнить следующие аналитические задания:

Ответьте на следующие вопросы:

1) Говоря о каких вещах, мать Алеши использует слово «кажется»?

Обратите внимание, что в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [2] значение лексемы «кажется» – «как будто, по-видимому».

2) Почему спасателю Ивану не понравилось слово «кажется» в ответах на его вопросы?

Вышеприведенные задания позволяют сделать видимыми смысловые акценты, содержащиеся в семантике выделенных слов. Разбирая сцену, студенты начинают понимать позицию режиссера по отношению к своим героям. Кроме того, устно отвечая на вопросы преподавателя, студенты тренируют коммуникативные навыки и могут в формате диалога выяснить те сложные для понимания моменты, которые возникают при разборе этого фрагмента. Аналогичный анализ проводится на материале фрагментов №2 и №3, причем во втором отрывке внимание студентов привлекается к визуальным элементам фильма. Комментарий преподавателя к содержанию речи бабушки (третий фрагмент) объясняет сложившуюся атмосферу «нелюбви» в семье матери мальчика.

Таким образом, работа с фрагментами уже просмотренного фильма формирует лингвокультурологическую компетенцию через лингвокультурологический анализ культурных коннотаций в изобразительной и речевой стилистике, через внимание к лингвокультурологическим комментариям и семантике рассматриваемых концептов. С помощью исследовательских методов студенты овладевают навыком понимания различий языковых картин мира русского и китайского языков.

В экспериментах должны были принять участие 30 китайских студентов (будущих педагогов русского языка как иностранного), обучающихся на магистерской программе по направлению «Лингвокультурологическое образование», которые раньше не смотрели фильм «Нелюбовь». Период написания диссертации совпал с пандемией в Санкт-Петербурге и поэтому из первоначально предполагаемых 30 человек осталось для эксперимента 15. После завершения диссертации весной 2023 года мы повторили эксперимент с 30 студентами, и наши результаты подтвердились. В данной статье приводятся обновленные данные.

Интересные наблюдения для исследования концептов «семья» и «нелюбовь» дал анализ ассоциативных экспериментов, проведенных на этапах констатирующего и контрольного блоков обучения. Покажем это на примере концепта «нелюбовь».

Констатирующий эксперимент был проведен на *предпросмотровом* этапе работы со студентами. Принимая решение использовать ассоциативный эксперимент в качестве констатирующего, автор диссертации Ли Боюй исходил из положения о том, что национально культурные коннотации концептов основаны на ассоциативных признаках [8, С. 51-54]. Цель констатирующего эксперимента заключалась в выявлении имеющегося у китайских студентов объема ассоциативных признаков концептов «нелюбовь» и «семья». Полученные результаты впоследствии были использованы для сравнения с данными контрольного эксперимента о прогрессе в освоении студентами концептосферы фильма «Нелюбовь», потому что ассоциации, являясь важными составляющими объективации семантического содержания концептов, могут быть достаточным основанием для вывода об усвоении изучаемых концептов (Телия, Маслова).

Основной темой ассоциаций к концепту «нелюбовь» была актуальная эпидемиологическая ситуация (исследование проводилось в марте 2020 года, т. е. речь идет о распространении COVID-19), поэтому среди ассоциаций оказались слово «болезнь» и такие слова, связанные с болезнью, как: «вирус» и «маска». Для китайских студентов «нелюбовь» – это, прежде всего, что-то абстрактно плохое (обман, экзамен, скука), то есть то, что не нравится, чего они не хотят. Это объясняется тем, что концепт «нелюбовь» является частично лакунарным в китайской культуре. Студенты первоначально понимали слово «нелюбовь» как то, что человек просто не любит (см. табл. 1).

Таблица 1 - Констатирующий ассоциативный эксперимент

Слова-ассоциации к концепту «нелюбовь» до прохождения курса
<p>обман (12), экзамен (8), болезнь (8), ненависть (7), маска (7), вирус (6), скучно (6), нерв (6), гнев (5), сердиться (4), ссорить (3), ссора (3), драться (2), невежливые люди (2), плохое отношение (2), осуждение (2), антипатия (2), плакать (2), слезы (2), обманутый (2), ложь (2), измена (2), изменять (2), измениться (2), предательство (2), нездоровье (2), нездорово (2), грязный (2), война (2), страдание (2), расстаться (2), неудобство (2), золотой телец (2), серый (2); бедность (2), бедно (2), дождь (2), тщеславие (1), грязно (1), глисты (1), гусеница (1), смерть (1), черная кошка (1), черный (1), *зеленый (1), мокрый климат (1), серая погода (1), пасмурная погода (1), шумно (1), зачет (1), математика (1), беспокойство (1), бессонница (1).</p> <p>*«зеленый» в контексте китайской культуры обозначает «измену».</p>

Контрольный эксперимент состоял из *второго ассоциативного эксперимента* и был проведен в конце обучающего эксперимента с целью определения эффективности достижения заявленных в программе курса целей. Студенты выписали все ассоциации, которые появились у них в период обучающего эксперимента для слова «нелюбовь».

По количеству слов, предложенных в качестве ассоциаций, наглядно видно, что объем содержания этого концепта действительно увеличился. Если до курса среднее арифметическое число ассоциаций к концепту «нелюбовь» составляло 4,7 единицы (слов и выражений), то после курса таких было уже 7,2 (см. табл. 2).

Таблица 2 - Контрольный ассоциативный эксперимент

Слова-ассоциации к концепту «нелюбовь» после прохождения курса
<p>ссора (12), ненависть (10), равнодушие (9), равнодушный (8), ненавидеть (7), неуважение (7), ссориться (6), разводиться (6), неприязнь (6), печаль (6), непонимание друг друга (5), плохое настроение (5), дождь (5), серый цвет (5), слезы (5), темень (5), отвращение (4), безжалостность (4), презирать (4), сердиться (4), раздражение (4), гнев (4), безразличный (4), безразличие (4), небрежность (4), не замечают (3), ветреность (3), лицемерие (3), вражда (3), разрушение (3), грех (3), далекий (3), мало слов (3), измена (3), ложь (3), изменить (2), изменяться (2), *двухсторонняя дорога (2), разочарование (2), глупость (2), леность (2), жадность (2), боль (2), страдание (2), без надежды (2), болезнь (2), волнение (2), горе (2), интерес (2), деньги (2), не мочь чувствовать любовь (2), осколок (1), грязь (1), голод (1), авторитарность (1), безалаберность (1), полное отсутствие сексуальной тяги (1), не романтично (1), врожденное отсутствие гомона (1), не платят (1), не дают (1), потерять спокойствие (1).</p>

Основными ассоциациями к слову «нелюбовь» на этапе после прохождения курса являются те, что говорят о качествах отношений к другому человеку: *ненависть, разрушение, безжалостность, лицемерие, безразличие, равнодушие, неприязнь, отвращение* и т. п. Такие ассоциации многочисленны и представлены словами, освоенными китайскими студентами в процессе обучения. Можно видеть и другие слова, упоминавшиеся в курсе, относящиеся к концепту «нелюбовь»: *презрение, безразличие, равнодушие, неприязнь, отвращение, неуважение*. Стоит отметить такие слова, как *авторитарность и лицемерие*, которые представляются уже расширением толкования содержания концепта «нелюбовь». Такие слова и выражения как: «не дают», «далекий», «мало слов» представляются попыткой передать значения: нежелание давать любовь, отстраненность, молчаливость. То, что смысловое значение этих понятий было усвоено, а слово или выражение, которые соответствуют этим смыслам не найдено, говорит о том, что концептуальная и языковая картины мира действительно различаются.

Заклучение

Таким образом, в основе формирования лингвокультурологической компетенции в процессе обучения РКИ на материале художественного фильма лежит овладение студентами национальной семантикой ключевых концептов, связанных с содержанием русских лексем «семья» и «нелюбовь», а основным инструментарием лингвокультурологического анализа ключевых концептов являются ассоциации и стилистические коннотации в лингвокультурологических комментариях для обнаружения различий концептосфер у носителей русского и китайского языков. Технология лингвокультурологических комментариев к тексту художественного фильма опирается на анализ культурных коннотаций в изобразительной и речевой стилистике анализируемого фильма, обусловленных ценностными установками национальных культур России и Китая;

Предлагаемая методическая система обучения РКИ может стать моделью для формирования лингвокультурологической компетенции при изучении других иностранных языков. Материалы диссертационного исследования могут быть положены в основу учебного пособия по лингвокультурологической работе с видеоматериалами на занятиях по РКИ.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Азимов Э.Г. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. — М.: Русский язык. Курсы, 2018. — 496 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб: Норинт, 2008. — 1534 с.
3. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии / В. В. Воробьев // Русский язык, литература и культура на рубеже веков. 9 Межд. Конгресс МАПРЯЛ. Т. 2. — Братислава, 1999. — С. 125-126.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография / В.В. Воробьев. — М.: РУДН, 2008. — 336 с.
5. Дьякова Т.А. Методические основы формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов на этапе довузовской подготовки / Т.А. Дьякова, Ж.И. Жеребцова, М.В. Холодкова // Неофилология. — 2016. — № 1(5). — С. 73-79.
6. Пассов Е.И. Технология диалога культур / Е.И. Пассов. — Липецк, 2005. — 40 с.
7. Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава. Доклады и сообщения российских учёных. — Москва: Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит., 1999. — 530 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
9. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов / В.Н. Телия // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. — М.: Наука, 1993. — С. 302-314.
10. Токарев Г.В. Лингвокультурология / Г.В. Токарев. — Тула: Ид-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. — 136 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azimov E.G. *Sovremennyj slovar metodicheskikh terminov i ponyatij. Teoriya i praktika obucheniya yazykam* [The Modern Dictionary of Methodological Terms and Concepts. Theory and Practice of Language Learning] / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. — M.: Russian Language. Courses, 2018. — 496 p. [in Russian]
2. *Bolshoi tolkovyi slovar russkogo yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian language] / Ed. by S.A. Kuznetsov. — SPb: Norint, 2008. — 1534 p. [in Russian]
3. Vorobyev V.V. *O staturse lingvokulturologii* [On the status of linguoculturology] / V. V. Vorobyev // *Russkii yazyk, literatura i kultura na rubezhe vekov. 9 Mezhd. Kongress MAPRYAL. T. 2* [Russian language, literature and culture at the turn of the century. 9th International Congress MAPRYAL. Vol 2]. — Bratislava, 1999. — P. 125-126. [in Russian]
4. Vorobyev V.V. *Lingvokulturologiya: Monografiya* [Linguoculturology: Monograph] / V.V. Vorobyev. — M: PFUR, 2008. — 336 p. [in Russian]
5. Dyakova T.A. *Metodicheskie osnovy formirovaniya lingvokulturologicheskoi kompetencii u inostrannykh studentov na etape dovuzovskoi podgotovki* [Methodological basis for the formation of linguocultural competence in foreign students at the stage of pre-university training] / T.A. Dyakova, J.I. Zherebtsova, M.V. Kholodkova // *Neofilologiya* [Neophilology]. — 2016. — № 1(5). — P. 73-79. [in Russian]
6. Passov E.I. *Tekhnologiya dialoga kultur* [Technology of dialogue of cultures] / E.I. Passov. — Lipetsk, 2005. — 40 p. [in Russian]
7. *Materialy IX Kongressa MAPRYAL. Bratislava. Doklady i soobshcheniya rossiiskikh uchenykh* [Materials of IX Congress of MAPRYAL. Bratislava. Reports and messages of Russian scientists]. — M.: International Association of Teachers of the Russian Language and Literature, 1999. — 530 p. [in Russian]
8. Maslova V.A. *Lingvokulturologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Linguoculturology: Textbook for students of higher educational institutions] / V.A. Maslova. — M.: Publishing center "Akademia", 2001. — 208 p. [in Russian]

9. Telia V.N. Kulturno-natsionalnye konnotatsiy frazeologizmov [Cultural and national connotations of idioms] / V.N. Telia // Slavianskoe yazykoznanie. XI Mezhdunarodnyi s'ezhd slavistov [Slavic Linguistics. XI International Congress of Slavic Studies]. — M.: Nauka, 1993. — P. 302-314. [in Russian]

10. Tokarev G.V. Lingvokulturologiya [Linguoculturology] / G.V. Tokarev. — Tula: L.N. Tolstoy TSPU Publishing House, 2009. — 136 p. [in Russian]